

**АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

Статья написана при поддержке РГНФ (проект № 05-01-01446а «Феноменология родства: гендерные, генерационные и генеалогические парадигмы систем родства в исторической динамике»).

Антропология родства (или kinship studies в англоязычной традиции) как субдисциплина современной социальной / культурной антропологии (этносоциологии) изучает системы родства и системы терминов родства, а также феномен родства в целом и его взаимоотношения с формами семьи и брака, счета социального родства (десцента) и преемственности (филиации), нормами наследования (статуса и имущества), локальностью брачной резиденции, половозрастной стратификацией и социально-возрастными институтами типа систем возрастных классов или возрастных групп и т.д. Общим местом стало положение о том, что родство является структурообразующим принципом организации архаических, традиционных и неотрадиционных обществ, поэтому, не разобравшись со спецификой родственных отношений, невозможно понять механизмы их функционирования и развития.

Гендерные исследования как одно из тематических направлений практически всех гуманитарных и общественных наук прежде всего ориентируются на выявление и осмысление специфики женской и мужской картин мира, маскулинности / феминности и их взаимодействий в различных сферах деятельности, в том числе в сфере семейно-родственных отношений.

Проблематика антропологии родства и гендерных исследований неизбежно перекрывается, поскольку гендер как социальный пол является одним из основных структурообразующих компонентов абсолютного большинства систем родства. К наиболее актуальным проблемам прежде всего следует отнести неясность происхождения феномена киральности (структурной зеркальности, обусловленной видом филиации) в генерационно-скошенных системах терминов родства типа кроу-омаха, когда системы типа кроу обнаруживаются только в матрилинейных, а системы типа омаха — только в патрилинейных обществах [Попов 1977; Дзизель 1995; Бутинов 1998; Бутинов 2001: 280–282].

Эта тематика, связанная со счетом социального родства и преемственности, занимает особое место, как в антропологии родства, так и в гендерных исследованиях. И если в 1960-х — 1970-х гг. весьма дискуссионной считалась проблема исторического соотношения (первичности / вторичности или однопорядковости) матрилинейности и патрилинейности, а камнем преткновения была австралийская контроверза¹, то к 1990-м гг. произошло переосмысление проблемы в связи с осознанием невозможности трансформации одной формы

линейности в другую, так как менялась не форма, а принцип филиации, т.е. генеалогический (линейный) принцип пришел на смену групповому (латеральному). В итоге была разработана принципиально иная — латерально-линейная — историческая типология счета социального родства (десцента), отражающая эволюцию от билатеральности к билинейности через стадии унилатеральности (в матрилиатеральной и патрилатеральной формах) и унилинейности (в матрилинейной и патрилинейной формах)².

Предпринимаются также попытки систематизировать и более адекватно отразить в соответствующих научных понятиях конкретные варианты брачного поселения (брачной резиденции, локальности брака)³, в частности, удалось аргументированно показать принципиальные различия между матрилокальностью / патрилокальностью и уксорилокальностью / вирилокальностью как групповых и индивидуальных форм соответственно [Бутинов 1973].

Активизировались в последнее время исследования и такой весьма перспективной проблематики, как гендерные аспекты функционирования основных моделей искусственного (фиктивного) родства (включая ритуальное), или псевдородства (сродства [Бутинов 1981]), прежде всего у специфических этносоциальных групп (например, у российских хиппи [Щепанская 1995]), а также таких его форм, как побратимство / посестримство, кумовство (компадраسو), аталычество (воспитательство), куначество (гостеприимство), «братства по кораблю», подшучивание («шуточное родство», «шуточные отношения), включая и обычаи избегания различных родственников и свойственников⁴, например, в системе «отношений по джаму» («паспортных фамилий») у народов Западного Судана. Следует отметить, что специфические «общности по джаму», равно как и «система абусаупон» у ашантийцев и других аканских народов Гвинейского побережья Западной Африки или межгородские сетевые образования у хаусанцев и канури в Центральном Судане и у народов Эфиопии способствовали появлению единых социально-коммуникативных пространств, сопоставимых с локальными цивилизациями.

Основным структурообразующим принципом организации сетевых обществ является родство (реальное или искусственное /фиктивное/), поскольку только матрицы родства способны выразить как иерархические, так и горизонтальные отношения, при этом номенклатуры родства отражают не только и даже не столько родственные, сколько относительно возрастные и гендерные взаимоотношения [Попов 2007: 446].

Среди гендерных факторов, влияющих на характерные особенности конкретных систем терминов родства, исследуются текнонимия (называние родителей по детям, чаще всего первенцам) — подраздел неотеронимии, т.е. названия альтеров по младшим родственникам, герайтеронимия (называние по старшим родственникам), порядковые имена (имена, даваемые по порядку рождения, birth-order names) и другие антропонимические феномены, окказионально функционирующие в качестве терминов родства, т.е.

представляющие собой некие имена родства [Бикбулатов 1973; Крюков 1980; Добронравин 1998]⁵.

Примечания

¹ См. дискуссию в журнале «Советская этнография» [1970, № 5; 1971, № 4, 6; 1973, № 1, 4; 1974, № 3, 6; 1975, № 1], а также: [Артемова 2000].

² См. материалы обсуждения в кн.: [Алгебра родства 1999а].

³ См. обзор: [Бутинов 1973].

⁴ См. библиографию в кн.: [Алгебра родства 1998: 225–227].

⁵ См. также дискуссию о неэгоцентрических терминах родства в кн.: [Алгебра родства 1999б].

Библиография

Алгебра родства. СПб., 1998. Вып. 2.

Алгебра родства. СПб., 1999а. Вып. 3.

Алгебра родства. СПб., 1999б. Вып. 4.

Артемова О.Ю. В очередной раз о теории «родового быта» и об «австралийской контроверзе» // Ранние формы социальной организации. СПб., 2000.

Бикбулатов Н.В. Антропонимы и термины родства // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973.

Бутинов Н.А. Локальность брака // Основные проблемы африканистики. М., 1973.

Бутинов Н.А. Родство и сродство в Меланезии // Пути развития Австралии и Океании. М., 1981.

Бутинов Н.А. Еще раз о системах родства типа кроу-омаха // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1998. Вып. 12.

Бутинов Н.А. Родство в эпоху племенного строя (к постановке проблемы) // Алгебра родства. СПб., 2001. Вып. 7.

Дзибель Г.В. Феномен генерационного скашивания в системах родства // Алгебра родства. СПб., 1995. Вып. 1.

Добронравин Н.А. Термины родства, имена родства и компаративистика // Алгебра родства. СПб., 1998. Вып. 2.

Крюков М.В. Личное имя и термины родства // Ономастика Востока. М., 1980.

Попов В.А. К исторической типологии систем терминов родства: типы кроу и омаха // Советская этнография. 1977. № 2.

Попов В.А. Общности по клановым именам и «братства по кораблю» как социально-коммуникативные сети // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Доклады и выступления. Саранск, 2007.

Щепанская Т.Б. Термины родства в группировках хиппи // Алгебра родства. СПб., 1995. Вып. 1.